

УДК 159.922.8

САМОСОЗНАНИЕ КАК ОСНОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОГО
ВОЗРАСТА И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

В.В. Еременко

Исследуются особенности формирования самосознания в подростково-юношеском возрасте, связанные с социальной ситуацией развития и потребностью подростка познать себя как личность.

Ключевые слова: самосознание; подростково-юношеский возраст; нарушенное поведение.

CONSCIOUSNESS AS THE MAIN FORMATION OF TEENAGE
AND YOUTHFUL AGE AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF DEVIANT BEHAVIOR

V.V. Yeremenko

The article investigates the features of formation consciousness in the teenage and youthful age connected with the development of the social situation and the needs of teenager to know yourself as person.

Keywords: consciousness; teenage and youthful age; the broken behavior.

На самосознание как центральное новообразование подросткового периода первым указал Л.С. Выготский [1]. В дальнейшем Л.И. Божович (1995), А.Н. Леонтьев (1983), С.Л. Рубинштейн (1999), Д.Б. Эльконин (1995), Д.И. Фельдштейн (2005) и др. также подчеркивали значение подросткового и юношеского возраста для развития самосознания. Так, Л.И. Божович полагала, что кризис подросткового возраста связан с возникновением в этот период нового уровня самосознания, характерной чертой которого является появление у подростков способности и потребности познать себя как личность, обладающую именно ей присущими качествами. Это порождает у них стремление к самоутверждению, самовыражению и самовоспитанию. Блокирование данных потребностей и составляет основу кризиса подросткового возраста [2]. Сущность кризиса развития составляет противоречие внутри индивида, внутри его представления о себе, в его самосознании.

Появление сознательного “Я”, возникновение рефлексии, сознание своих мотивов, моральные конфликты и нравственная самооценка, интимизация внутренней жизни – вот некоторые феноменальные проявления самосознания в этом возрасте. Этот период считается критическим, переломным или даже периодом собственно возникновения самосознания во всей его целостности. “Периодом возникновения сознательного “Я”, – пишет

И.С. Кон, – как бы постепенно ни формировались отдельные его компоненты, издавна считается *подростковый и юношеский возраст*” [3, с. 32].

Как центральное личностное образование подростка рассматривает самосознание А.М. Прихожан. Этот новый уровень самосознания выражается в стремлении понять себя, свои возможности и особенности, сходство и отличие от других людей. «Подросток смотрит на себя как бы “извне”, сопоставляет себя с другими – взрослыми и сверстниками, ищет критерии такого сравнения. Это позволяет ему постепенно выработать некоторые собственные критерии оценки себя и перейти от взгляда “извне” на собственный взгляд – “изнутри”» [4, с. 286].

Этот возраст также сопровождается актуализацией восприятия себя самостоятельным субъектом. У подростка стремление к самостоятельности выражается в появлении осознания своей причастности к взрослым, в том, что он начинает считать самого себя взрослым. Подобное осознание себя противоречит фактическим возможностям подростка. А поскольку отношение взрослого обычно не соответствует этому новому восприятию, подросток всеми доступными ему средствами пытается утвердить себя самостоятельным субъектом, способным на независимые проявления в поведении, в отдельных поступках. Острота или смягченность протекания этого критического мо-

мента в жизни взрослеющего ребенка, результаты его во многом зависят от характера взаимоотношений подростка с взрослыми. Появление новых качеств психики ребенка требуют от взрослого перестройки и видоизменения отношения к нему, т. е. отношение взрослого к подростку должно быть по своему творческим.

Теоретические модели подростково-юношеского возраста представлены во всех ведущих направлениях западной психологии (А. Адлер, А. Гезелл, К. Левин, М. Мид, Г.С. Салливан, З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон, К. Юнг и др.), однако из их теорий выпадает важнейшее звено – “социальная ситуация развития” (Л.С. Выготский, 1983). А основными условиями, влияющими на возникновение новообразований в психике подростка, в частности, на формирование нового уровня самосознания, являются прежде всего такие объективные факторы, как социальные условия жизни подростка, новые требования к его поведению и деятельности в системе отношений с взрослыми и т. д. Однако при анализе причин, обуславливающих процесс становления личности подростка, необходимо учитывать и биологические (половое созревание), и психологические (усложнение форм абстрактно-логического мышления, дифференциация и уточнение эмоциональной сферы, расширение сферы волевой активности и пр.) изменения, без которых трудно понять поведение подростка во всей его сложности и противоречивости.

Таким образом, процесс развития самосознания подростка протекает на фоне совокупности изменившихся к этому возрасту биологических и психологических особенностей в социальных условиях, в которых повышаются требования к его личности. В этом возрасте впервые в развитии личности акты самосознания – самопознание, самонаблюдение, самоотношение, саморегулирование поведения и деятельности – становятся одной из необходимых потребностей личности. Степень развития этой потребности влияет на формирование нравственных качеств личности в процессе дальнейшего ее становления, а сама она стимулируется возникновением в этом возрасте другой важнейшей потребности – потребности в самовоспитании, в целенаправленном стремлении изменить себя в связи с осознанием собственных психологических несоответствий внешним требованиям, идеалам, нравственным образцам.

В этом возрасте проявляется интерес к своему сверстнику, углубленный процессом общения с ним, размышление о его качествах, поведении заставляет подростка присмотреться и к себе, проанализировать свое поведение в этом общении, разобраться в своих чувствах, возможностях и т. п.

Таким образом, общение имеет прямое отношение к формированию представления о себе, которое складывается в процессе сравнения поступков и качеств товарища со своими собственными. С.Л. Рубинштейн отмечал, что самопознание подростка проходит ряд этапов: “...от наивного неведения в отношении самого себя к все более углубленному самопознанию, соединяющемуся затем с все более определенной, а иногда и резко колеблющейся самооценкой. В процессе этого развития самосознания центр тяжести для подростка все более переносится от внешней стороны личности к ее внутренней стороне, от отражения более или менее случайных черт к характеру в целом” [5, с. 679].

В подростковом возрасте самосознание все в большей степени начинает включаться в процесс управления поведением и в нем участвуют все акты самосознания. Непосредственным компонентом целостной системы управления поведением подростка выступает саморегуляция. Основным внутренним рычагом саморегуляции является самооценка. Возникая под влиянием общения, разнообразных форм взаимодействия с людьми, она в свою очередь начинает регулировать поведение подростка в его общении со сверстниками и взрослыми.

Проведенные психологами экспериментальные исследования возрастных особенностей ориентации детей на самооценку дали основания заключить, что “с возрастом влияние самооценки начинает преобладать над влиянием внешних оценок” [6, с. 107]. Особенно заметный сдвиг в ориентации на самооценку происходит в подростковом возрасте. Однако ориентация на оценку не утрачивается, а сохраняется во всех возрастах, имея стойкую индивидуальную выраженность. Но поскольку самооценка не обладает достаточной степенью устойчивости и адекватности, а представление о своем идеале еще не содержит необходимой степени зрелости, подросток может воспитывать в себе и такие, с его точки зрения, положительные, но объективно отрицательные качества, как лихачество, удаль и т. д. Самосознание не надстраивается внешне над личностью, а включается в нее; самосознание не имеет, поэтому самостоятельного пути развития, отдельного от развития личности, оно включается в этот процесс развития личности как реального субъекта в качестве его момента, стороны, компонента [5].

Таким образом, подростковый этап генезиса самосознания в развитии личности в целом и ее самосознания исключительно важен, поскольку именно в этот период на основе предшествующих генетических стадий самосознания складываются основные его свойства и особенности, достаточно определенные формы проявления.

А.А. Бодалев считает, что было бы крайним упрощением полагать, что наблюдаемые у человека качественно-количественные характеристики его развития с вступлением на конкретный этап определяются теми и только теми объективными и субъективными факторами, которые воздействуют на человека лишь на этом отрезке его жизненного пути. “Настоящее, когда мы рассматриваем его глубоко, вырастает из прошлого, как и то, каким будет развитие взрослого человека, во многом обусловлено тем, как складывалось его развитие в утробе матери, в младенчестве, в дошкольную и дошкольную пору детства, в начальной школе, в отрочестве и юности” [7, с. 254]. Эту же мысль подчеркивает Д.И. Фельдштейн, отмечая, что на всей “вертикали развития Детства” идет формирование сознания, самосознания, определение ребенка как субъекта социальных отношений. Социальное созревание имеет разные формы проявления, уровни развития [8, с. 290]. Поэтому при переходе к юношескому возрасту необходимо учитывать развитие самосознания, полученное старшим подростком.

Выступая как важный этап становления личности и самосознания, подростково-юношеский возраст предстает вместе с тем как сложный этап, отличающийся разноуровневыми характеристиками развития, и при неблагоприятных условиях возникает риск нарушения поведения. В свое время Л.С. Выготский отмечал, что при нарушениях страдают наиболее поздние образования. В этом смысле наиболее поздним образованием на подростково-юношеском этапе развития является самосознание, а социокультурная среда влияет на структуру, тип самосознания, характер развития [1].

Д.И. Фельдштейн, рассматривая юношеский возраст, отмечает развитие его рефлексии на собственный жизненный путь, “стремление к самодетерминации, потребность найти ответ на вопрос о смысле собственного существования, что вызывает необходимость занять позицию определенной социальной группы, дающей возможность самореализации. Именно в эти периоды личностного становления развития связей и отношений к людям и вещам настолько актуализируется, что развертывание социальной активности происходит не только в привычных, общественно одобряемых, стереотипно воспринимаемых, но и в парадоксальных формах, порой шокирующих общественность” [8, с. 294–295]. Это происходит, по мнению Д.И. Фельдштейна, из-за особенностей нашего времени, где отмечается вакуум духовности, который заполняется, “во-первых, национализмом (не ростом национального самосознания, а именно национализмом); во-вторых, экстремизмом; в-третьих, религиозной идеологией; в-четвертых, преклонением перед всем зарубежным – от товаров

до идей; в-пятых, и в наибольшей степени, – чисто утилитарной, прагматической идеологией” [9, с. 39], следствием чего является потеря молодыми людьми “чувства ответственности, инфантилизм, эгоизм, духовная опустошенность, то есть те современные приобретения детства, которые являются тяжелой потерей для него. Именно эти новые отрицательные приобретения, ведущие к деформации мотивационно-потребностной сферы личности, вызывают сегодня беспокойство, так как здесь мы столкнулись с таким характером конфликтности поколений, в котором кроется опасность своего рода деструктивирования всей системы наследования культурно-исторического опыта” [9, с. 40]. Многочисленные исследования подростково-юношеского возраста подтверждают рост отклоняющихся форм поведения в современной социальной ситуации (Е.П. Белинская и Т.Г. Стефаненко, 2000; Н.И. Гуткина, 1987; Е.В. Замка, 1990; О.С. Канаркевич, 2004 и др.)

Г. Томэ также считает, что формируемый в юношеском возрасте стиль развития – результат социальных условий, с которыми молодой человек должен активно взаимодействовать. А стресс, сопутствующий неблагоприятным социально-экономическим условиям, прокладывает однозначный путь для развития. (На это же обращает внимание и Г. Крайг, отмечая, что во многих исследованиях указывается на “употребление наркотиков, алкоголя и бунтарские реакции” как на средства ослабления стресса у подростков и юношей [10, с. 637].)

Юношеский возраст, с позиции А. Фрейд, является периодом внутреннего конфликта, психической неуравновешенности и неустойчивого поведения. Новый всплеск в юности энергии инстинктов непосредственно противостоит способности разумно рассуждать и силам самосознания индивида, что является своеобразной основой для проявления отклоняющегося поведения. Такое поведение, по А. Фрейд, обусловлено тем, что нарушается равновесие между Оно и Сверх-Я, а Я не удается поддерживать мир. И если Я полностью перейдет на сторону Оно, то “от прежнего характера индивида не останется и следа, и его вступление во взрослую жизнь будет ознаменовано ни чем не ограниченным удовлетворением инстинктивных желаний” [11, с. 332].

Изучая юношеский период развития, Дж. Теддещи тоже указывает на риск деструктивности поведения, отмечая, что личность в этот период часто использует принуждение в целях самоутверждения, а также для создания вокруг себя некоторого ореола неординарности. Это особенно типично для неформальных молодежных групп в различных субкультурах [12, с. 76–81].

Г.В. Жарков при изучении современных подростков и юношей вводит понятие “отложенная

взрослость”, утверждая, что в сознании больших групп молодежи сформировалось представление о наличии смыслового барьера между юностью и взрослостью (у 17-летних взрослость отложена до 22,7 лет и в когорте 22-летних – до 29,3). Соответственно многие характеристики, традиционно относимые психологами к подростковому возрасту (негативизм, ориентация на группу сверстников как референтную, приверженность групповой моде и т. д.), теперь характерны и для более старших молодых людей, причем как обучающихся, так и работающих. “...Именно “отложенная взрослость” как делегирование вонне ответственности за принятие решений при концентрации на гедонистических ценностях и ситуативно-обусловленном поведении (что оценивается как свобода) является одним из главных феноменов, ответственных за распространение в современной молодежной субкультуре различных видов рискованного поведения, в том числе и противоправного...” [13, с. 133].

Проявления гедонистической направленности, по мнению И.Ю. Борисова, многообразны и могут приводить к развитию наркомании, токсикомании, алкоголизму, нарушениям в сексуальном поведении, патологическому пристрастию к развлекательным теле- и видеопрограммам и т. д. “Гедонистический риск” можно считать мотивационным (или “эмоциональным”) механизмом формирования “негативной идентичности, так как он не только стимулирует процессы самосознания (“когнитивная” функция), но и дает эмоциональную наполненность и привлекательность (“эмоциональная” функция).

Таким образом, подростково-юношеский этап генезиса самосознания в развитии личности в целом и ее самосознания исключительно важен, поскольку именно в этот период на основе предшествующих генетических стадий самосознания складываются основные его свойства и особенности, достаточно определенные формы проявления.

Современная социально-экономическая ситуация наиболее трудно переживается людьми, находящимися на подростково-юношеском этапах онтогенеза, представляющих особую фазу психического развития – период остро протекающего перехода от детства к взрослости. Противоречия, свойственные этому периоду, значительно усилились, что может приводить к острому внутреннему конфликту и за-

держке личностного развития подростков и юношества или к деструктивному пути развития.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Детская психология: собр. соч. в 6-ти т. Т. 4. / Л.С. Выготский / под ред. Д.Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984. С. 5–242.
2. *Божович Л.И.* Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / Л.И. Божович. М. – Воронеж, 1995.
3. *Кон И.С.* Открытие “Я” / И.С. Кон. М.: Политиздат, 1978.
4. *Прихожан А.М.* Подросток в учебнике и в жизни / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Знание, 1990.
5. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 1999.
6. *Савонько Е.И.* Оценка и самооценка как мотивы поведения школьников разного возраста / Е.И. Савонько // Вопросы психологии. 1969. № 4. С. 107–116.
7. *Бодалев А.А.* Воспитание и акме: к проблеме структурно-содержательной характеристики развития способности, возможности и действительности акме в онтогенезе / А.А. Бодалев // Мир психологии. 2000. № 3. С. 253–260.
8. *Фельдштейн Д.И.* Психология развития человека как личности избр. тр. в 2-х т. Т. 1 / Д.И. Фельдштейн. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО “МОДЭК”, 2005.
9. *Фельдштейн Д.И.* Особенности личностного развития подростка в условиях социально-экономического кризиса / Д.И. Фельдштейн // Мир психологии и психология в мире. 1994. № 0. С. 38–46.
10. *Крайг Г.* Психология развития / Г. Крайг. СПб.: Питер, 2002.
11. *Фрейд А.* Детский психоанализ / А. Фрейд. СПб.: Питер, 2004.
12. *Румянцева Т.Г.* Агрессия: проблемы и поиски в западной философии и науке / Т.Г. Румянцева. Минск: Университетское, 1991. С. 76–81.
13. *Жарков Г.В.* Феномен “отложенной взрослости” как психологическая проблема / Г.В. Жарков // Психология образования: проблемы и перспективы: матер. первой междунар. науч.-практ. конф. М., 2004.